

наша презентация

Возрастная психология: феноменология развития. Детство. Отрочество. — новый учебник. «Другая хрестоматия». Избранные психологические труды

Валерия Мухина

ЖУРНАЛ ПРЕДЛАГАЕТ ПРЕЗЕНТАЦИЮ ТРЕХ КНИГ:

1. *Возрастная психология: Феноменология развития. Детство. Отрочество.* — учебник. Автор — В.С. Мухина.
2. *Возрастная психология: Детство, отрочество, юность* — хрестоматия. Авторы концепции хрестоматии и составители — В.С. Мухина и А.А. Хвостов.
3. *Феноменология развития и бытия личности* — избранные психологические труды. Автор — В.С. Мухина

Указанные работы получили Первую премию по номинации «Гуманитарный цикл» в конкурсе МПГУ на лучшую научную и научно-методическую работу за 1999 г.

**«ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ:
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ. ДЕТСТВО. ОТРОЧЕСТВО».**
Учебник для студентов высших учебных заведений

Учебник В.С. Мухиной готовился и издавался в 1997 году при содействии Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) в рамках программы «Высшее образование». В 1998 году за создание учебника автор был удостоен премии Президента Российской Федерации. Начиная с 1998 года издания выпускались под грифом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям. Всего вышло четыре издания (с 1997 по 1999 гг.). Издательство «Academia».

Сверхидеей учебника является рассмотрение многообразия составляющих психического развития на возрастных этапах как условия рождения личностного начала в человеке. Ибо быть личностью — значит прежде всего хотеть и уметь брать ответственность за себя, за других и за Отечество.

В книге дается авторское изложение феноменологии и развития самосознания личности, а также описание удивительной поры детства и отрочества — истинной предтечи рождения личности, когда человек развивается в телесном, умственном, эмоциональном, волевом и духовном отношении и проходит школу социализации в игре, в ученье, в общении с другими людьми.

Труд посвящен студенческой молодежи — будущим психологам и педагогам, так как именно в этот период жизни человек может глубоко рефлексировать на свое прошлое и настоящее, не только переживать эмоционально «чувство личности», но и свободно действовать в проблемных ситуациях в соответствии со своим мировоззрением и нравственным чувством, т.е. может быть личностью в высшем значении этого слова. Изучение психологических особенностей возраста, предшествующего юности, позволит молодым людям не только составить представление о закономерностях психического развития, но и лучше понять самих себя.

Развитие возрастной психологии как науки определяется: 1) общими, значимыми для исторического момента идеями; 2) установленными и принятыми за основу закономерностями развития психики на разных этапах онтогенеза; 3) социальным заказом.

Возрастная психология изучает особенности психического развития, а также феноменологию развития личности в детстве, отрочестве, юности и в период зрелости. Несмотря на все богатство фундаментальных исследований, сегодня еще нет целостного описания развития психики человека на этапах его жизненного пути.

В учебнике ставится задача отразить уникальность каждого возрастного момента, показать, как постепенно, год от года, ребенок становится человеком, способным реализовывать себя в социальных отношениях, выбирать для себя профессиональную деятельность и осуществлять в общении свои притязания на свободу, права и обязанности, как он становится способным любить, быть верным другом, отстаивать свое достоинство, нести ответственность за себя и других. В то же время показательно, как в процессе своего развития ребенок и подросток обретают негативные черты, проявляют себя в противостоянии другим в отчужденных и нетрадиционных формах поведения. Проникновение в глубинные тенденции развития ребенка и подростка — позитивные и негативные — задача данного учебника.

В книге рассматривается противоречивая по своей сущности феноменология человека: с одной стороны, это тенденция к развитию и противостоящая ей тенденция к покою, с другой — соединенность в одном человеке как социальной единицы и человека как уникальной личности. Эти характеристики просматриваются на всех онтогенетических этапах развития — в его бытийной жизни и в душевном строе.

В основу учебника положены сложившиеся в отечественной психологии подходы к проблеме психического развития. Показывается, что развитие человека обусловлено успешностью усвоения социокультурного опыта; выявляется ведущая роль воспитания и обучения в психическом развитии ребенка; анализируется принципиальное значение, которое имеют в этом развитии разные виды деятельности.

В учебнике проводится мысль о том, что в равные временные промежутки психика человека проходит различные «расстояния» в своем развитии, претерпевает различные качественные преобразования. В связи с этим по мере перехода от периода новорожденности к более старшим возрастам материал изучается все более «расчлененно» в соответствии с прогрессирующей дифференциацией психики ребенка и отрока, при этом показано усложнение самой духовной жизни.

Руководящая идея при создании данного учебника состояла в том, чтобы раскрыть возрастную психологию как науку, предметом которой является целостное психическое развитие человека. Поэтому центральное место при освещении каждого возрастного периода, каждой стороны психического развития занимает круг вопросов, связанных с характеристикой самого процесса развития, обусловленного предпосылками и условиями развития, а также внутренней позицией самой личности. Описанный материал, касающийся возрастных особенностей, привлекается в той мере, в какой он необходим для понимания процесса развития.

В книге широко обсуждаются идеи и исследования Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца, В. В. Давыдова, П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович, Л.А. Венгера, их учеников и сотрудников, учеников и сотрудников автора этого учебника, а также многих других отечественных психологов и психологов из стран СНГ. Привлекаются также материалы, содержащиеся в трудах известных представителей зарубежной психологии: В. Штерна, К. Бюлера, Ж. Пиаже, К. Коффки, Э. Клапереда, З. Фрейда, А. Баллона, Р. Заззо, Э. Эриксона, Дж. Брунера и др.

В то же время, памятуя о том, что цель учебника — целостное изложение психического развития человека, автор считал правильным не вдаваться в дискуссии по поводу разночтений в понимании развития психики и становления личности в современной психологии, а предложить свое понимание этого развития, включая в его описание не только результаты собственных исследований, но и те классические идеи, которые стали достоянием современной психологии и приняты автором как адекватно объясняющие развитие. Право к такому подходу при написании учебника по возрастной психологии дает учебный план психолого-педагогических факультетов, который помимо множества специальных психологических курсов включает в себя курс истории психологии, в том числе курс истории возрастной психологии. Книга представляет собой авторское видение развития человека как уникального феномена на всех возрастных этапах онтогенеза.

В первом разделе излагается авторское понимание условий психического развития и бытия человека. Предлагаются описание и обсуждение исторически обусловленных реальностей существования человека. Обсуждаются реальности предметного мира, образно-знаковых систем, социального пространства и природная реальность как условие развития и бытия человека с первых дней его появления на свет и в течение всей жизни.

Формируется понимание развития и формирования самосознания человека на всех этапах онтогенеза в контексте исторического момента развития и его этнической принадлежности. Предлагается принципиально новый подход к пониманию механизмов развития и бытия личности через идентификацию и обособление.

Второй и третий разделы посвящаются соответственно детству и отрочеству. Здесь анализ психического развития и бытия ребенка и отрока проводится сквозь сформулированные в первом разделе общие подходы к условиям и предпосылкам развития, а также к позиции самого человека.

«ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО, ЮНОСТЬ» — Другая хрестоматия

Хрестоматия вышла в 1999 году под грифом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям, в издательстве «Academia».

Издатель предложил создать хрестоматию, которая была бы сопровождением, дополняющим и расширяющим авторский учебник В.С. Мухиной «Возрастная психология».

В учебнике «Возрастная психология» разделы, его составляющие, посвящены феноменологии развития личности, детству и отрочеству.

Раздел «Феноменология развития личности» представляет собой концепцию авторского видения условий развития человека и формирования его личностной позиции в жизни. Здесь же рассматривается авторское видение механизмов развития и бытия личности — идентификации и обособления. Этот раздел требует не столько материалов хрестоматийного сопровождения, сколько дальнейших авторских теоретических разработок, уточнений и описаний. В перспективе обсуждаемые в разделе позиции должны лечь в основу расширенной монографии.

Следующие разделы касаются детства, отрочества и отчасти юности. Эти разделы, предъявляя читателю особенности каждого возраста сквозь призму авторского видения, неизменно включают в себя идеи классиков психологии XX в. Поэтому естественным побуждением сначала стало стремление обратиться к традиционным источникам. Однако авторов остановили следующие обстоятельства. В свое время психологи МГУ создали серию выпусков хрестоматий: по отдельным разделам общей психологии, по истории психологии, по психологии индивидуальных различий и психологии личности, по психологии эмоций и афазии. В эту же серию хрестоматий вошли две книги по возрастной и педагогической психологии, допущенные Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебного пособия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология» (Работы советских авторов периода 1918–1945 гг. / Под ред. И.И. Ильева, В.Я. Ляудис. М., 1980; Работы советских психологов периода 1946–1980 гг. / Под ред. И.И. Ильева, В.Я. Ляудис. М. 1981).

Вслед за университетской серией хрестоматий для разных разделов психологии была составлена хрестоматия для студентов педагогических институтов: Хрестоматия по психологии / Сост. В.В. Мироненко / Под ред. А.В. Петровского. М., 1977 (второе, переработанное и дополненное издание. М., 1987). В этой хрестоматии две части: Часть 1. Общая психология; Часть II. Возрастная и педагогическая психология. Хрестоматия имеет гриф МП СССР и допущена в качестве учебного пособия для студентов педагогических институтов. Данная хрестоматия по возрастной психологии входит в серию книг, предназначенных для студентов, обучающихся по психолого-педагогическим специальностям. В новой хрестоматии, безусловно, должны быть учтены те заделы в такого рода литературных источниках, которые были осуществлены в предшествующих работах коллег.

В предшествующих этой книге хрестоматиях были представлены отечественные психологи, определившие развитие возрастной психологии в нашей стране и в мире: Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, А.В. Запо-

рожец, В.В. Давыдов, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, Л.А. Венгер, их ученики и сотрудники. При этом был охвачен период с 1918 по 1980 г. Вышедшие с 1980 по 1987 г. хрестоматии представили основные концепции и заметные в свое время эмпирические исследования развития психики ребенка, его деятельности, а также идеологические посылы, определившие развитие науки в этот исторический период.

Названные обстоятельства, определившие построение прежних хрестоматий, побудили нас восполнить нашу хрестоматию значимыми для возрастной психологии и понимания проблем развития личности исследованиями, не включенными в прежние пособия. В то же время мы сочли правомерным включить в данную книгу работы нового поколения ученых, которые проводят свои исследования в новых направлениях возрастной психологии, запрашиваемых временем.

Обсуждая структуру хрестоматии, авторы ее концепции были единодушны в том, что тот, кто хочет стать психологом, помимо психологических идей и опыта практической психологии, должен хорошо знать мировую культуру — философскую литературу, изобразительное искусство, музыку, историю и многие другие области знания и чувствования...

В этом отношении каждый человек должен развивать себя самостоятельно. Однако есть кладези человеческой духовной работы, к которым мы можем помочь прикоснуться будущему психологу.

Структура хрестоматии определилась ценностным отношением авторов к значению исповедальной, автобиографической литературы, духовная и рефлексивная культура которой столь высока, что она должна стать образцом психологической обращенности в себя для каждого человека, претендующего стать психологом.

В то же время так же ценны для будущих психологов и самой возрастной психологии дневники развития ребенка от рождения до школьного периода. Здесь представлены дневники психологов, педагогов, писателей, просто родителей, описывающие духовное становление дитяти и всякий раз замечательно отражающие исторический период, в который ребенок начинает входить, присваивая ценности и дух своего времени.

Первый раздел хрестоматии посвящен рефлексии на собственное детство, отрочество, юность людей незаурядных: религиозных мыслителей, философов, ученых, писателей, художников. Сюда же вошли выдержки из дневников развития ребенка русских и зарубежных авторов.

Второй раздел посвящен детству, отрочеству, юности. Здесь приведены работы известных отечественных и зарубежных психологов, а также работы ученых нового поколения.

Третий раздел посвящен дневниковым записям. Следуя логике создаваемой хрестоматии, мы сочли правильным предоставить нашему читателю материалы подлинных дневниковых записей известных нашей культуре личностей, написанных в отрочестве и юности.

Генеральной идеей хрестоматии является рассмотрение многообразия составляющих развития и бытия личности на возрастных этапах. Представленный материал показывает уникальность человека в мире, трудности в самопознании и познании других людей, которые переживает личность.

Многие привлекательные теории на наших глазах превращаются в мифы. Мы можем наблюдать, как имеющая резонанс научная концепция рассыпается со време-

нем вовсе или превращается в миф, когда меняются социальные условия и ожидания. Это не значит, что наука или конкретный ученый специально создают соответствующий времени миф. Это значит, что наука требует для нахождения истины умения соотносить факт с историческим развитием человечества, его настоящим и будущим.

Однако философы, психологи и другие ученые, заинтересованные в понимании феномена личности человека, особенностей его развития, в этом случае открывают новые истины о сущности человеческой личности, которые будет окрашивать классическая и новая мифология. Именно такое видение существа познания и развития науки о человеке должно присутствовать в сознании исследователя, стремящегося приблизиться к пониманию чуда психической жизни отдельной личности и закономерностей развития каждого человека как социальной, исторически обусловленной единицы.

Хрестоматия построена таким образом, что включенными в нее материалами она расширяет потенциал каждого возраста — детства, отрочества, юности. Здесь представлены традиционные и новые взгляды отечественных психологов, тексты исследователей, опирающихся на иные философские системы, развивающиеся в продолжение всего XX в.: система критического персонализма, экзистенциализм, психоанализ, понимающая психология и другие позитивистские европейские философские направления.

Хрестоматия адресована студентам — будущим психологам и педагогам, профессиональным психологам, а также всем заинтересованно относящимся к изучению таинства психической жизни человека.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ

(Избранные психологические труды)

Книга включена в серию «Психологи Отечества. Избранные психологические труды в 70-ти томах». Москва — Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999 г.

За этим томом — отражение долгой и такой короткой (!) жизни автора в науке и рядом с людьми науки.

Учителями В.С. Мухиной были прекрасные личности и честные ученые. Автор пишет предисловие от первого лица. «Волею судьбы еще школьницей я стала ученицей замечательного ученого, крупнейшего зоопсихолога — Надежды Николаевны Ладыгиной-Котс. Ее двухтомная книга «Дитя шимпанзе и дитя человека» (М.: Издание Государственного Дарвинского музея, 1935. В двух томах. Т. 1. 596 с.) завороживала меня в мои пятнадцать лет. Позднее Надежда Николаевна подарила мне бесценный экземпляр. Дарственная надпись состояла из добрых напутствий:

Дорогой Лере

с самым горячим пожеланием

остаться на правильно избранном и интересном

научном пути и достойно завершить его

от автора

Н. Ладыгиной-Котс. 13.V.1963.

*Желаю тебе еще одно не менее важное —
вырастить твоих малюток, наблюдать за ними
и отразить для науки ценные данные
их психического развития.*
Н. Л.-К.

Я училась наблюдению за поведением животных под руководством Н.Н. Ладыгиной-Котс. Будучи студенткой биолого-химического факультета МГПИ имени В.И. Ленина, как член Общества испытателей природы наблюдала и проводила исследования над высшими обезьянами (шимпанзе и орангутаны) в Московском зоопарке, в Колтушах, в обезьяньем питомнике в Сухуми.

Я сердечно благодарна прекрасной женщине и ученому Надежде Николаевне Ладыгиной-Котс, которая, будучи исследователем с мировым именем, несла в себе талант оставаться восхитительной женщиной до последнего мгновения своей жизни.

В доме Надежды Николаевны я была представлена редкостному человеку и ученому — Борису Федоровичу Поршневу.

Б.Ф. Поршнев был историком, социологом, психологом. Еще он был охвачен страстью к так называемому снежному человеку. Мало того, что в его библиотеке стояли все изданные в мире книги о снежном человеке, он сам выезжал в экспедиции на поиски этого, пока неуловимого создания.

В память об этом прекрасном человеке хочу передать один диалог между двумя столь почитаемыми мной людьми.

Борис Федорович: Надежда Николаевна! Мне предлагают подать документы в Академию наук.

Надежда Николаевна: Прекрасно! Поздравляю!

Борис Федорович: Но они мне поставили одно условие...

Надежда Николаевна: ?

Борис Федорович: Я должен «перестать... перестать гоняться за снежным человеком».

Надежда Николаевна: Ну, а вы?

Борис Федорович: Конечно, не перестану!

Надежда Николаевна: Вот и хорошо.

Дальше ученые начали обсуждать проблемы «Личность Ученого». Я, затаив дыхание, слушала...

Б.Ф. Поршнев занимался разработкой концепции возникновения человека и начала человеческой истории. Он использовал колоссально объемный и важный материал из разных областей знаний, в том числе — археологии, истории, психологии. Научный совет по истории общественной мысли Академии наук СССР решил издать его книгу «О начале человеческой истории» (книга вышла в Москве, изд. «Мысль», 1974. 487 с.). В это же время выходят два издания книги «Социальная психология и история» (изд-во. «Наука», 1979. 2-е изд. 232 с.).

Во время подготовки своих очередных работ к изданию Борис Федорович Поршнев предложил мне помогать ему в технических операциях, связанных с подготовкой книги. С глубокой благодарностью я вспоминаю о тех уроках по работе над книгой, которые мне преподавал Борис Федорович.

Позднее, когда я несколько продвинулась в постижении оформления результатов научного поиска и защитила свою докторскую диссертацию в 1972 г., Борис Фе-

дорович был на моей защите. Надежды Николаевны уже не было с нами... В тот день я снова грустила о ней...

Вечером, согласно традиции, мои коллеги, друзья и мои дорогие одиннадцатилетние сыновья были на банкете в ресторане «Арбат». Борис Федорович был в ударе. Он веселился и танцевал со всеми моими подругами (это были молодые женщины в возрасте от 35 до 37 лет). Борис Федорович, разгоряченный танцами, поднял бокал: «За всех прекрасных женщин, присутствующих здесь! Я влюблен во всех вас сразу! Я счастлив!» Ночью этого же дня Бориса Федоровича не стало...

Еще один достойнейший человек, умный и проницательный ученый, оказал глубокое влияние на мое развитие как ученого и личности.

Я хочу назвать имя Соломона Григорьевича Геллерштейна. Он — доктор биологических наук, был официальным оппонентом на защите моей кандидатской диссертации. Защита состоялась 8 марта 1965 г. Диссертация касалась графических обменов. Испытуемые: дети и высшие обезьяны. Мне было тридцать.

Однако... Но лучше об этом скажут письма Соломона Григорьевича.

Санаторий «Дорохово», 25 февраля 1965 г.

На этом рисунке изображены

Ваш зов и отчаянье Ваше.

(На рисунке в письме — утенок, потерявший маму...)

Глупышке Лере — от хитрющего — послание первое.

Сегодня четверг, а через три дня — воскресенье, моя Голгофа. Ведь никто ко мне не придет, а вечером телефонный провод донесет на 1-й Обыденский Ваш голос, и звучать в нем будут тревога и надежда. А когда Вы узнаете, что никаких от меня ни вестей, ни письменных доказательств моей верности нет, в голосе Вашем можно будет услышать ноты отчаянья, и Вы скажете: «Ну что ж, вот и еще один обманщик. Можно ли после этого верить людям?»

Я и подумал: не надо Вам приезжать за мной седьмого марта, я и сам доберусь до Москвы, а лучше приехать сразу после воскресенья (если будет оказия, то вышлю в Москву отзыв, а почтой долго будет получать) и собственноручно получить документ, в котором будет со всей необходимой обстоятельностью и аргументацией рассказано, какая Вы личность и какова ценность сделанных Вами наблюдений, и какие перспективы ожидают Вас в недалеком будущем, если Вы столь же усердно и воодушевленно будете изучать доизобразительную, изобразительную, а заодно и послеизобразительную деятельность людей всех возрастов, а заодно и всех видов животных — в нормальном и патологическом состоянии.

Милая, я шучу, потому что мне здесь очень не по себе: и горько, и тоскливо, и нет подходящей сосны, чтоб «суициднуть» (от слова suicīdī — см. латинский словарь). А вообще — я постараюсь найти здесь машинистку и не причинять Вам страданий. Работу мне еще трудно штудировать, потому что меня переселяют из комнаты в комнату, и нет мне на этом свете спокойного пристанища.

А покоя в женском отделении корпуса 2 на третьем этаже, в трехместной комнате №263. Как добираться в Дорохово — знает Рая (ее верная душа проводила меня). Телефон Рая: 67.21.62.

Санаторий «Дорохово» — 26 февраля 1965 г.

А этот прирученный Вами
зверь ищет в лесу отзыв о
диссертации и, увы, не находит
о чем легко догадаться
по его выражению.

(На рисунке в письме — медведь,
что-то вынюхивающий на земле...)

Послание второе, слегка утешительное. У хитрющего все же не хватило ни ума, ни предусмотрительности, и он проводит свои дни в состоянии тревоги и напряженности.

Вчера появился проблиск: встреченная случайно знакомая Таня (автор доклада о резонансности на одной из конференций в Ленинграде) во вторник собирается в Москву и обещает доставить отзыв на 1-й Обыденский. Значит, он и к Вам попадет. Вчера пытался звонить домой, но не соединили. Сделаю повторную попытку сегодня. В голове сложилась схема отзыва (конечно, отрицательного, язвительного, ядовитого и иронического). Через два дня как-нибудь перенесу его на бумагу, и прощай Лера, наши встречи, наступает эпоха вражды и военных действий. Ждите сражения в женский день. Даже рыцарские традиции не мешают мне метать громы и молнии.

Лера, чем больше я скорблю, тем больше и отшучиваюсь. А сейчас — я сразу подобрел и прошу Вас не до конца проклинать день, когда Вам пришла в голову шальная мысль: сделать меня оппонентом.

Итак, если никто не приедет, то во вторник отзыв будет в Москве.

С.Г.

2 марта 1965 г. — «Дорохово»

Ура!!! Отмучился! Не совестно Вам заставлять отдыхающего больного человека изобретать какие-то никому не нужные отзывы, придумывать достоинства и недостатки, когда и без того каждому человеку (и каждой обезьяне) известно, что автор диссертации чудесная глупышка, что она достойна заслуживаемой «искомой степени», так как она сотворила Кирюшу и Андрюшу и лучше которых нет ни одной диссертации на свете.

В награду за мой труд меня сегодня — по инициативе лечащего врача Фатины Михайловны — переводят в отдельную палату, и у меня не будет соседом Иван Иванович — личность громкоголосая, общительная и не расстающаяся с радио.

А в отзыве я разрешаю Вам менять что и как угодно — вплоть до приставки не перед словом заслуживает. А можете и похвалить еще больше — против этого тоже не возражаю. На полях я сделал кучу пометок, и если судьбе угодно будет длить наши встречи после защиты, приведу Вам еще веские доказательства для обоснования истины, ставшей для меня уже аксиомой: Вы — глупышка, в самом хорошем смысле, и дай Вам Бог не растерять это свое существо, не разменять его на умные пустяки и не превратиться в гармонически развитую интеллектуальную женщину.

Good bye!

С.Г.

Послал Вам, глубокоуважаемая Валерия Сергеевна, два письма. Напоминаю, что не отвечать на письма — невежливо. Хочу думать, что не болезнь помешала Вам. Только не хворайте.

Глубоко- и многоуважаемая Валерия Сергеевна/Мне довелось слышать по радио, что «день 8 марта ознаменовался еще одной победой наших славных женщин. Особенно прославилась на фронте науки В.С. Мухина, продемонстрировавшая подлинно героическую волю, настойчивость и выдержку. Мать двоих ребятишек — прелестных близнецов Кирюши и Андрюши (см. снимок в «Огоньке» от 7 марта), отягощенная семейными заботами, Валерия Сергеевна за короткий срок, преодолевая все препятствия на своем нелегком жизненном пути, завоевала одну из самых неприступных вершин в труднейшей области знания, до сего времени окутанной тайной. Ей удалось проникнуть в неизведанный мир, в прародину изобразительного искусства. Несокрушимой логикой тонких наблюдений и изобретательно поставленных экспериментов В.С. нанесла удар по всем так называемым теориям мистиков и мракобесов, пытавшихся представить предысторию изобразительного искусства как проявление стихийной, бессознательной силы, равно свойственной всем представителям животного мира — от амебы до «Homo sapiens». Поздравим Валерию Сергеевну с крупным завоеванием материалистической науки и пожелаем молодому ученому новых успехов в научной, общественной и личной жизни. А сейчас перед микрофоном выступит Валерия Сергеевна» ...

Вот какие бывают передачи о женщинах!

И на это письмо Вы не ответите? А совесть? Я имею в виду ее жалкие остатки.

С.Г.

Ликование храбрых зайчат: они уже не хотят бояться, все худшее уже позади, оппоненты оказались добрыми, они хвалили, в глазах зайчат еще усталость, но им хорошо и весело. Пусть пляшут!

Судьбе было угодно длить наши встречи до кончины Соломона Григорьевича.

Сегодня я благодарю Господа за то, что в начале моего духовного становления и многие последующие годы мне оказывали доверие и пытались меня развивать такие замечательные светлые люди и честнейшие ученые, как Надежда Николаевна Ладыгина-Котс, Борис Федорович Поршневу, Соломон Григорьевич Геллерштейн.

Мои сегодняшние поиски в науке и в жизни — отражение их влияния на мою душу. В 1989 г. — десять лет назад — в книге, вышедшей на русском и французском языках, — «50/50», я сформулировала мое представление о сущностных особенностях личности. Приведу эту статью.

«Личность — в русском языке имеет ряд значений: 1 — отдельный человек в обществе, индивидуум; 2 — совокупность свойств, присущих данному человеку, составляющих его индивидуальность.

В философии личность традиционно рассматривается как человеческий индивид, продукт общения и познания, обусловленный конкретно-историческими услови-

ями жизни общества. В то же время личность индивидуальна. Поэтому личность принято определять **как индивидуальное бытие общественных отношений**. Это определение несет в себе следующее понимание: 1) личность — это социальное в нас (личность — бытие общественных отношений); 2) личность — это индивидуальное в нас (личность — индивидуальное бытие общественных отношений).

Гуманитарные науки объясняют личность в контексте своих понятий на основе философского определения личности. Так, психология раскрывает философское определение личности через систему открытых закономерностей развития и бытия человека и через психологические понятия.

Бытие общественных отношений в личности, согласно психологии, формируется через «присвоение» человеком общественно значимых ценностей, через усвоение социальных нормативов и установок. При этом и потребности, и мотивы каждой личности отражают в себе общественно-исторические ориентации той культуры, в которой развивается и действует данный человек. Человеческое существо может подняться до уровня человеческой личности только в условиях социального окружения через взаимодействие с этим окружением и присвоение того духовного опыта, который накоплен человечеством. Присвоение отдельным индивидом духовного богатства человеческого рода (высшие психические, собственно человеческие, функции; потребности и мотивы; ценностные ориентации, идеология и др.) осуществляется в двух планах: закономерно и индивидуально. Закономерность понимается как тенденция к повторению с достаточной вероятностью типичного в определенных исходных условиях. Психология выделила ряд условий, которые детерминируют основные закономерности, определяющие психическое развитие личности.

Закономерное — не исключительное, но непременно то исходное, из чего строится человеческая личность. Исходным в каждой личности является достаточно высокий уровень психического развития: сюда, во-первых, должно быть отнесено умственное развитие, определяющее способность к самостоятельному построению ценностных ориентаций и выбору линии поведения, позволяющей отстаивать эти ориентации; во-вторых — волевое и эмоциональное развитие.

Индивидуальное бытие личности формируется через внутреннюю позицию, через становление системы личностных смыслов, на основе чего человек строит свое мировоззрение, свою идеологию. Мировоззрение представляет собой обобщенную систему взглядов человека на мир в целом, на место человека в мире и на свое место в нем; мировоззрение — это понимание человеком смысла его поведения, деятельности, позиции, а также истории и перспективы развития человеческого рода.

Для каждого человека его система личностных смыслов определяет индивидуальные варианты его ценностных ориентаций. Личность человека создает ценностные ориентации, которые складываются у него в его жизненном опыте и которые он проецирует на свое будущее. Именно поэтому столь индивидуальны ценностно-ориентационные позиции людей.

Безусловно, продуктивной является идея Ж.-Ж. Руссо о двоекратном рождении личности.

Эта идея определяет значение воспитания и обучения, а также требует определения тех образований, которые формируют в ребенке бытие общественных отношений. Согласно возрастной психологии, первое рождение обусловлено бытием общественных отношений. Именно оно отражает особенности содержания структуры са-

мосознания человека. Каждый этап исторического развития человечества дает свое типическое наполнение структуры самосознания.

Второе рождение личности связано с формированием мировоззрения и идеологии, активной воли, с построением связанной системы личностных смыслов. Здесь имеет значение структура самосознания, сложившаяся в онтогенезе. Именно это рождение обуславливает «подъем чувства личности». Принятая человеком идеология, сформулированное им мировоззрение определяют его развитие как личности.

Человек, который говорит одно, думает другое, делает третье, — выступает как безличность. (Киники называли таких людей «негодяи». «Безличность» — термин, введенный в России Федором Достоевским.)

На уровне первого рождения личности — каждый. Каждый индивид присваивает человеческую культуру самосознания: он идентифицируется со своим именем, полом, притязает на признание других (референтных для него) людей, соотносит свое нынешнее «я» со своим прошлым и будущим, так или иначе относится к социальному «надо» и к своим человеческим правам. В раннем детстве возникает латентный период в развитии личности, когда социум формирует потребность быть личностью. На первом этапе личность актуализируется в рамках выдаваемой структуры самосознания. Здесь мы наблюдаем большую зависимость человека (ребенка или взрослого) от оценки других людей.

На уровне второго рождения однозначный ответ невозможен. Личность в человеке проявляется не во всякое время его жизни. Человек не проявляет себя в качестве личности не только тогда, когда он тяжело болен, в бреду и без сознания (это — несчастное, страдающее создание), но и когда он действует по сложившемуся бытовому стереотипу — неизвестно, что за этим стоит. Человек предстает перед другими и перед самим собой как личность, когда он включен в ситуацию, в которой он должен активно и свободно отстаивать свою позицию. Именно активное, свободное индивидуальное бытие человека творит и изменяет обстоятельства, других людей и самую личность. В другие моменты жизни человек может и не проявлять себя как личность. Но именно бытие во времени представляет человека как личность или как безличность. Так как личность несет в себе общественные отношения в своем индивидуальном преломлении, то это значит, что каждый человек может подняться на уровень личности второго рождения. Нет стабильного периода жизни человека, когда он поднялся на уровень личности, и дальше быть личностью — это его завоевание. Личностное в человеке — это постоянная озабоченность проблемами человечества, постоянная обращенность на себя с точки зрения требований личности: «Кто я?», «Что должен успеть сделать в жизни для себя, для других, для человечества?» Позиция стабильного бытия личности в индивидуальном виде неверна.

Человек тогда личность, когда занимает позитивную активную социальную позицию. Следует различать социальную активность в двух ее полярных измерениях — позитивную социальную активность и негативную социальную активность. Традиционно советская психология обсуждала социальную активность как сознательную направленность на изменения обстоятельств, других людей и самого индивида для пользы общества, как ответственность за обстоятельства. Именно в такой форме проявляется позитивная активность. Однако в человеческом обществе формируются также и отчужденные от человечества вообще и от любого

человека, стоящие на их пути социально опасные личности, которые тоже творят и изменяют обстоятельства, обладают рефлексией, действуют сознательно, предвосхищая результаты своих действий, но по своей направленности они асоциальны, лишены чувства ответственности за людей. Асоциальные формы действительного воздействия на общество следует отнести к негативной социальной активности. Если личность, несущая в себе мотивацию позитивной активности, выражает ожидания от каждого человека проявлений, достойных личности, и тем самым поднимает каждого в его собственных глазах, утверждая его в возможности проявлять свою свободу, активность, индивидуальность, то негативная активность направлена на уничтожение индивидуального бытия в другом, на превращение другого в ничто. Особенно остро встает вопрос о негативной активности в настоящее время. Человек, взявший на себя роль разрушителя мира, не может считаться личностью: он уничтожает бытие общественных отношений человечества, он — опасная, асоциальная безличность. Позитивная социальная активность — не только необходимое условие участия личности в жизни современного общества, она должна стать насущной потребностью личности. XX век требует расширенного развития сознания личности современного человека, включающего потребность и понимание значимости трех глобальных условий для жизни и развития человеческого общества на Земле: мир, труд, охрана окружающей среды. Состоявшаяся личность — в постоянстве установок на ценностные ориентации, органически сочетающие не только «независимость», но и понимание необходимой зависимости. Отдельно взятый индивид не может подняться сам по себе, вне общения с другими до уровня личности»¹.

Прошло десять лет со дня выхода этой статьи. Был СССР. Другое время. Другое общество. Другие официальные идеи и идеологии.

Я не откажусь ни от одной своей мысли по поводу личности. Хотя с тех пор я сама стала иной.

Я сожалею о том, что у меня не хватило ума быть добрее к моим прекрасным почитателям, пока все они были живы: «Если бы молодость знала...»

Сегодня хочу выразить мою сердечную привязанность моему другу Тамаре Николаевне Счастной. Дружить могут не только мужчины. Миф о мужской дружбе как особом таланте был сотворен незатейливыми мужчинами. Моя Тамара — истинный друг и дорогой мне человек».

Приведем презентацию разделов книги.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Предтечи:

Сущность различий животных и человека

Будучи ученицей Надежды Николаевны Ладыгиной-Котс, автор развивалась как натуралист. Основное дело натуралиста — наблюдать: запастись терпением, затихнуть, не высовываться в буквальном смысле слова и... смотреть, слушать и одно-

¹ Личность. В кн.: 50/50. Опыт словаря нового мышления / Под общей ред. Юрия Афанасьева и Марка Ферро. М.: Прогресс. Пайо, 1989. С. 115–119.

временно видеть и слышать, примечать и понимать братьев наших — других животных (вспомним, как у К. Лоренца «Моя семья и другие звери») в едином пространстве природного и предметного рукотворного мира, в едином пространстве нашей общей жизни на нашей очень маленькой планете, которая так трудно открывает возможность вкусить от древа познания.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Феноменология развития человека

Этот труд — результат долгих размышлений на заданную тему.

Общие понятия для психологии развития и психологии личности: условия психического развития (предпосылки, внешние условия, внутренняя позиция); развитие; воспитание; возрастные кризисы; возрастные периоды.

Необходимые автору понятия для выражения своих идей: возрастная сензитивность; рефлексия; знаковая функция сознания; исторически обусловленные реальность существования человека (реальность предметного мира; реальность образно-знаковых систем; природная реальность; реальность социального пространства), права и обязанности; внутренняя позиция личности; самосознание; структура самосознания; личность; механизмы развития личности (идентификация; обособление); сгущение и паузы в развитии.

Работа предлагает авторскую концепцию развития человека в контексте исторически обусловленной реальности его существования (реальность предметного мира; реальность образно-знаковых систем; реальность социального пространства; природная реальность).

Сверхидеей книги является рассмотрение многообразия составляющих психического развития на возрастных этапах как условия рождения личностного начала в человеке. Ибо быть личностью — значит, прежде всего хотеть и уметь брать ответственность за себя, за других и за Отечество.

Здесь рассматриваются вопросы феноменологии общего развития человека с рождения до юношеского возраста. Индивидуальное развитие человека рассматривается в двух его сущностях: как социальной единицы и как уникальной личности.

Автор предлагает свое видение факторов, определяющих общее психическое развитие и развитие личности, а также механизмов идентификации и обособления. Представлена принципиально новая концепция рассмотрения условий человеческого развития и бытия. Сам ребенок рассматривается в процессе его развития в двух ипостасях: как социальная единица и как уникальная личность.

Факторы, определяющие психическое развитие

Здесь представлено авторское понимание условий психического развития и бытия человека. Условием развития человека помимо реальности самой Природы является созданная им реальность культуры.

Под культурой понимается совокупность достижений общества в его материальном и духовном развитии, используемых обществом в качестве условия развития и

бытия человека в конкретный исторический момент. Культура — явление коллективное, исторически обусловленное, сконцентрированное прежде всего в знаково-символической форме.

Каждый отдельный человек входит в культуру, присваивая ее материальное и духовное воплощение в окружающем его культурно-историческом пространстве.

Поэтому автор считает, что возрастная психология как наука, анализирующая условия развития на разных этапах онтогенеза, требует выявления связи культурных условий и индивидуальных достижений в развитии.

Все многообразие условий воспитания и развития личности, согласно авторской концепции, может быть представлено **реальностями существования человека**, которые определяются культурным развитием и исторически обусловлены. К таковым автор относит: 1) **реальность предметного мира**, то есть предметы природы и рукотворные предметы, которые человек создал в процессе своего исторического развития, а также сформированную систему отношений к ним; 2) **реальность образно-знаковых систем** как орудий, формирующих личность человека и его психические функции; 3) **реальность социального пространства**, то есть межличностные отношения, возникающие в общении и деятельности, а также реальность прав и обязанностей человека; 4) **природная реальность**. Эти реальности в каждый исторический момент имеют свои константы и свои метаморфозы, но именно они являются условиями развития и бытия человека с первых дней его появления на свет и в течение всей жизни. Поэтому психология людей определенной эпохи рассматривается в контексте культуры этой эпохи, в контексте значений и смыслов, придаваемых культурным реальностям в конкретный исторический момент.

В то же время каждый исторический момент рассматривается в плане развития тех деятельностей, которые вводят человека в пространство современной ему культуры. Эти деятельности, с одной стороны, являются компонентами и достоянием культуры, с другой — выступают условием развития человека на разных этапах онтогенеза, условием его обыденной жизни.

В качестве ключевой проблемы автор выделяет соотношение внутренней позиции личности и ее развития. Последовательно проводится положение о том, что развитие личности определяется не только врожденными особенностями (если речь идет о здоровой психике), не только социальными условиями, но и внутренней позицией, складывающимся у человека с детских лет определенным отношением к миру людей, к миру вещей и к самому себе. Эти предпосылки и условия психического развития глубинно взаимодействуют друг с другом, определяя внутреннюю позицию человека по отношению к самому себе и окружающим людям.

Основные труды, предворяющие появление в свет первого раздела книги

1. Психология дошкольника: Учебное пособие. М.: Просвещение, 1975 (16, 5 п.л.). Переведен: на немецкий (1978); испанский (1978); японский (1979); литовский (1980); греческий (1980); литовский (1982); казахский (1986) и др.
2. Психология детей раннего и дошкольного возраста: Программа для педагогических училищ. М.: Просвещение, 1975 (2 п.л.), в соавторстве.
3. Психология детей раннего и дошкольного возраста: Программа для педагогических училищ. М.: Просвещение, 1977 (1,25 п.л.), в соавторстве.

4. Программа для педагогических институтов: «Детская психология». М.: Просвещение, 1979 (2 п.л.), в соавторстве.
5. **Глава «Психологические особенности дошкольного и школьного возраста»** в учебнике «Возрастная и педагогическая психология» /Под ред. А.В. Петровского. М.: Просвещение (2 п.л.). Девять изданий. Переведена на многие европейские языки.
6. Детская психология: Программа ГЭК. М.: Просвещение, 1980 (2 п.л.), в соавторстве.
7. Психология детей раннего и дошкольного возраста: Программа по специальности №2010. М.: Просвещение, 1982 (1,5 п.л.), в соавторстве.
8. Детская психология: Программа для педагогических институтов. М.: Просвещение, 1984 (1,5 п.л.), в соавторстве.
9. Детская психология: Учебник. М.: Просвещение, 1985 (22 п.л.). Переведен: на литовский (1988); молдавский (1990); грузинский (1990).
10. **Проблемы генезиса личности: Учебное пособие.** М.: МП РСФСР, МГПИ им. В.И. Ленина, 1985 (6 п.л.).
11. Психология: Учебное пособие для педагогических училищ. М.: Просвещение, 1988 (25 п.л.), в соавторстве с Л.А. Венгером. Переведен на молдавский.
12. **Детская психология: Учебник** для регионов Севера и Дальнего Востока. СПб.: Просвещение, 1992 (20,3 п.л.).
13. **«Близнецы»** — дневник развития двух мальчиков. М.: Просвещение, 1967 (22 п.л.); М: Народное образование, 1997. 2-е издание (26 п.л.). Материалы дневника используются во всех учебных пособиях и учебниках автора.
14. **Психология детства и отрочества: Учебник.** М.: Институт практической психологии, 1997 (25 п.л.).
15. Детская психология: Учебник. М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО — Пресс, 1999 (28,6 п. л.)
16. Таинство детства. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 1998 (37 п. л.).
17. **Статьи по проблемам возрастной психологии** в профессиональных и популярных журналах, а также в педагогических и психологических энциклопедиях и словарях — общим числом более ста (опубликованы с 1965-го — по настоящее время).

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Таинство детства¹

Труд В.С. Мухиной посвящен описанию и анализу развития ребенка, таинству происходящих в его внутреннем мире духовных образований. Это произведение представляет собой анализ развития телесной, психической и духовной сущности ребенка в первые семь лет его становления. Книга показывает неисчерпаемость глубин развивающейся человеческой души, механизмы зарождения духовного и божественного в человеке.

Труд посвящен таинству детства. Но он обращен не только к самому ребенку. Труд обращен и к каждому взрослому — ведь, когда повзевет человеку в жизни, ребенок остается в нем до последнего его вдоха.

¹ Таинство детства. М., 1998. В двух томах. — Т. 2.

Рефлексия на чудо психического развития ребенка позволяет нам, взрослым, не только душевно и духовно приблизиться к детскому мироощущению и миропониманию, не только почувствовать зарождение духовного начала в дитяте, но и лучше понять самих себя: объяснить первопричины многих своих теперешних чувств, страстей, побуждений, мотивов, поступков. Порой нам, взрослым, так некогда задуматься о себе самих, что мы проносимся по отведенному нам времени жизни, так и не повстречавшись с самим собой. Ребенок дает нам пример открытого и глубокого интереса ко всему мирозданию и к самому себе как его малой части и как его центра и бесконечно великого космического явления.

Здесь приведем суждения С.Г. Геллерштейна в предисловии к первому изданию книги «Близнецы» ?¹

Предисловие к первому изданию книги «Близнецы»

Как ни много написано книг о психологии детей раннего возраста, все же интерес к этой поре человеческой жизни никогда не теряет ни остроты, ни напряженности. Объясняется это тем, что ранние проявления психики неисчерпаемы в своем многообразии. Дети, разумеется, несут в себе типические черты, накладываемые прежде всего возрастом. Но и в пределах одного возраста мы встречаем такое обилие оттенков и индивидуальных вариаций, что каждое новое исследование бросает дополнительный свет на, казалось бы, давно известные и изученные факты. В научной литературе эти факты, как правило, даны не столько в их непосредственном выражении, сколько в форме обобщений, за которыми не всегда угадывается подлинная картина в становлении детской психики. Быть может, не случайно научная литература об этой неповторимой поре жизни пестрит примерами, извлеченными из художественных произведений, дневников родителей или воспитателей и других источников. Эти записи, приведенные в систему, неоценимы по своему познавательному значению. И если они облачены в достойную этого материала форму, без преувеличения их можно рассматривать как редкий синтез научного и художественного творчества. Существует немало документальных записей о детях разных возрастов. Как правило, это непритязательные зарисовки, сделанные чаще всего матерью, радующейся каждому проявлению ума, находчивости, воображения своего ребенка. Такие дневники читаются с повышенным интересом как взрослыми, так и детьми. Но познавательная ценность этого рода дневников не слишком высока. Пытливый читатель-специалист может и из непосредственных записей извлечь для себя много полезного, но у большинства читателей такая литература в лучшем случае вызывает чувство радостного удивления, не переходящего в любознательность и, главное, не обогащающего его подлинными знаниями. Совершенно другой характер носят дневниковые записи, авторы которых счастливо сочетают в одном лице и мать, и исследователя. Но и в подобных случаях не каждому автору удастся найти ту единственную меру, которая обеспечивает гармоническое слияние близкого ребенку человека, наблюдающего его изо дня в день, и исследователя, способного контролировать свои наблюдения, придавать им характер системы и шаг за шагом приближаться к обобщениям без того, чтобы насиливать факты или освещать их тенденциозно. Книга В.С. Мухиной представля-

¹ Близнецы. М.: Просвещение, 1969.

ет собой, на мой взгляд, удачную попытку раскрыть в форме непосредственных записей существенные стороны психики детей раннего возраста. В отличие от других книг этого рода работа В.С. Мухиной написана без неоправданных притязаний и выдержана в той эстетически приемлемой пропорции материала, отражающего мир детства в словах и действиях детей, и материала, исходящего от автора, которая не лишает произведения художественной ценности и в то же время дает пищу научному мышлению.

Большим достоинством книги В.С. Мухиной следует считать продуманную систематизацию материала. Здесь широко и всесторонне представлены наблюдения, отражающие решительно все стороны психического развития.

Автор не ограничился пристальным наблюдением за двумя маленькими мальчиками-близнецами. Можно предполагать, что по мере накопления этих наблюдений у автора возникла потребность не упустить из виду ни одного сколько-нибудь значительного факта, способного охарактеризовать своеобразие роста и развития двоих детей, поставленных, казалось бы, с первого дня рождения в совершенно одинаковые условия среды и воспитания. Именно поэтому особенный интерес представляют факты, освещающие неодинаковый характер и темп развития психической жизни этих детей. Автор не мог не задуматься над причиной этих различий. И в каждом отдельном случае старался выявить те влияния, которые ответственны за эти различия.

Я убежден в том, что появление книги В.С. Мухиной восполнит всегда ощущаемый пробел в документально-художественном изображении первых и, быть может, самых важных шагов жизни человека. Мы должны испытывать чувство глубокой благодарности к авторам подобных произведений. Как художники они воссоздают в нашей памяти живые страницы нашего далекого и чаще всего забываемого периода жизни; как исследователи они осмысливают эти факты и обогащают научную литературу о ранних онтогенетических этапах формирования и развития психики.

Доктор биологических наук, профессор С. Г. Геллерштейн

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Этнопсихология

Самое важное сегодня — помочь человеку обрести себя как личность. Идея уникальности каждого в отдельности подарена человеку XX веком; она обрела свое знаковое значение в Декларации прав человека, в Декларации прав ребенка и последующих документах.

Однако конец XX в. вновь затягивает Россию, Европу и другие континенты в катаклизмы межнациональных отношений.

Межнациональные, межэтнические отношения складываются в зависимости от многих факторов. В период расцвета позитивных отношений наблюдается стремление этносов к взаимному пониманию и сотрудничеству. В период экономических, политических и др. кризисов эти отношения регрессируют, что выливается в межэтническую агрессию, усиление этноцентризма, этноцид, этнические комплексы превосходства или этнический комплекс неполноценности.

Мы, ученые, должны помочь строить отношения народов друг с другом на основе

общих для всех закономерностей межэтнических взаимоотношений. Важно уловить закономерности и механизмы динамики позитивного развития и регресса отношений этносов, проживающих в одном геоисторическом пространстве.

Отнюдь не полезно для всех вступающих в конфликты сторон противопоставлять интересы нации как социального института и интересы отдельного человека. Однако мы видим, сколь глубоко входят давние исторические запечатления в сознание потомков.

Человек по природе своей социален, и потому он включен естественноисторически в историю межэтнических отношений с соседствующими в пространстве и времени народами.

В.С. Мухина изучала многие этносы — в России, в странах СНГ, на четырех материках Земли: в Европе, Азии, Африке, Южной Америке. Накоплен огромный архив — результат многих и многих экспедиций. Многие материалы ждут своего часа. Некоторые приводятся в книге.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

Социальная позиция: наука и время

Человек по природе своей социален, и потому он включен естественноисторически в государственные, экономические структуры и структуры самого гражданского общества. Права и свободы человека как личности могут быть осуществлены лишь внутри этих систем. Быть уникальной личностью, солидаризирующейся или же противостоящей старым или новым тенденциям, человек сможет лишь в этой социальной системе.

Для науки, которая в одном из своих проявлений может взять на себя функции создателя и проводника идеологии, на каждом историческом этапе необходимо повысить статус и углубить значения и смыслы таких понятий, как «личность», «духовность», «гражданственность», «национальная гордость», «межнациональные отношения», «гуманизм», «выбор», «равноправие», «права, обязанности и свободы», «диалог культур» и др., — наряду с их конкретизацией на фоне современной жизни в Российской Федерации.

В этом разделе обсуждаются исключительно проблемы социальных отношений людей, касающихся многих событий, происходящих на территории нашей Родины: стихийные природные катаклизмы; техногенные катастрофы, социально-политический и экономический контекст нового времени: смешение социальных систем и идеологий; нестабильность правовых и моральных критериев; обеднение предметной и дестабилизация природной среды. Острые ситуации условий существования человека не только мобилизуют психическую активность, но и провоцируют к регрессу личности. Эти же ситуации требуют от ученых мобилизации их нравственных и гражданских чувств, научной ответственности: за тяжелыми негативными фактами индивидуального или массового краха людей стоят закономерности психических проявлений людей в экстремальных ситуациях. Необходимо суметь, оставаясь исследователем человека в уникальных обстоятельствах, изыскать возможности оказания психологической помощи и социальной защиты всех и каждого — от мала до велика...